

— Я... — Бай Юй говорил неуверенно. Он не умел лгать, поэтому честно признался: — Я хочу украсть твои волосы.

Чэнь Гуйюэ застыл в изумлении.

Се Чуйхэ хлопнул себя по лбу, чувствуя глубокое бессилие. Где это видано, чтобы вор крал вещи так нагло?

Бай Юй тоже смутился. Его лицо вспыхнуло, и даже без зеркала он понимал, что сильно покраснел.

Он и не подозревал, что в глазах Чэнь Гуйюэ сейчас выглядит невероятно мило: кожа с нежным румянцем, приподнятые уголки глаз, придающие лицу чарующий, соблазнительный вид, и при этом — совершенно чистый, невинный взгляд.

Чэнь Гуйюэ слегка улыбнулся и спросил:

— Сколько хочешь украсть?

Бай Юй неуверенно ответил:

— Две?

Чэнь Гуйюэ кивнул:

— Тогда выдерни сам. Только постарайся сделать это быстро. Ровно две, не больше.

Сказав это, он склонил голову перед Бай Юем и послушно замер.

— А? — удивился Бай Юй. — Может, лучше поищешь мне пару волосков на подушке? У меня рука не поднимается...

Чэнь Гуйюэ возразил:

— Свежевырванные лучше.

Се Чуйхэ в недоумении слушал этот диалог, гадая, что за нелепая отговорка. Какая разница, свежие они или нет?

Бай Юй счел слова Чэнь Гуйюэ убедительными. Он придержал его голову одной рукой, а другой осторожно ухватился за два волоска.

— Потерпи немного, я начинаю.

— Угу.

Голова Чэнь Гуйюэ почти касалась груди Бай Юя. Расстояние было настолько малым, что он чувствовал приятный аромат, исходящий от парня. Запах был тонким и легким: его можно было уловить лишь вблизи, а при попытке вдохнуть глубже он словно исчезал, дразня и заставляя сердце биться чаще.

Бай Юй выдернул два волоска.

Чэнь Гуйюэ почувствовал легкую досаду, что момент близости закончился. Он сам подался вперед:

— Двух хватит? Может, выдернешь еще?

Бай Юй протянул волосы Се Чуйхэ и ответил:

— Достаточно.

Чэнь Гуйюэ, увидев этот жест, недовольно нахмурился:

— Ты что, заодно с Се Чуйхэ?

— Ну... — Бай Юй заволновался. — Ты ведь не потребуешь их назад?

— Нет, — ответил Чэнь Гуйюэ. — Ты добыл их своим мастерством, как я могу забрать их обратно?

Се Чуйхэ дернул веком. Ему казалось, что Чэнь Гуйюэ сегодня ведет себя как слабоумный — совсем не похож на того проницательного человека, которого он знал раньше. К тому же, двойные стандарты были налицо: когда Се Чуйхэ просил волосы, тот отказывал, а для Бай Юя, который пришел их воровать, он не пожалел ничего.

Се Чуйхэ аккуратно разложил волоски по пакетикам, собираясь немедленно отправить их домой.

Бай Юй напомнил:

— Не забудь про наш обед. Ты успеешь вернуться вовремя?

— Да, до двенадцати точно буду, — ответил Се Чуйхэ.

Чэнь Гуйюэ поинтересовался:

— Что у вас на обед?

— Я угощаю вас хого! — ответил Бай Юй.

Чэнь Гуйюэ замолчал и лишь пристально, с тихой грустью посмотрел на него.

Бай Юй вспомнил, что только что вырвал у человека волосы, и решил, что нужно как-то загладить вину:

— Если не возражаешь, может, пойдешь с нами?

Цзян Цян, вернувшись из туалета, услышал последние слова и спросил:

— Идти куда?

— Я приглашаю вас на хого, — ответил Бай Юй.

Цзян Цян не очень хотел идти, но, услышав, что Чэнь Гуйюэ согласился, сказал:

— Тогда и я пойду.

Переодевшись, Цзян Цян добавил:

— Я собираюсь сходить за завтраком. Нужно что-нибудь купить?

— Нет, — ответил Бай Юй.

— Купи мне пакет соевого молока, — попросил Чэнь Гуйюэ.

Цзян Цян кивнул и вышел из комнаты. Как только дверь закрылась, Бай Юй тихо спросил:

— Чэнь Гуйюэ, почему ты не дал волосы Се Чуйхэ, а мне отдал без лишних слов?

Чэнь Гуйюэ опустил взгляд, и его лицо выразило печаль:

— Когда ты только вошел, у тебя была просьба, и ты называл меня Юэ-Юэ. А теперь, получив желаемое, перешел на полное имя.

— Я не это имел в виду, — оправдывался Бай Юй. — Просто Юэ-Юэ звучит как-то слишком близко, мы ведь недавно знакомы...

— Мы живем в одной комнате целый семестр, неужели этого мало?

Чэнь Гуйюэ слегка приподнял голову. Линия его подбородка и шеи была безупречной, изящной и светлой.

— Но и года не прошло, — пробормотал Бай Юй.

— Тогда почему в первый же день ты называл меня Юэ-Юэ? Тебе не казалось, что мы недостаточно близки?

Бай Юй замялся:

— Я... я просто ляпнул, не подумав. В трансляциях все так тебя называют...

Он не ожидал, что Чэнь Гуйюэ придаст такое значение обращению.

— Ладно, мне продолжать звать тебя Юэ-Юэ?

— Угу.

Чэнь Гуйюэ наконец улыбнулся. Он поправил очки в золотой оправе, от дужек которых вниз, к шее, спускались изящные золотые цепочки.

— Юэ-Юэ, — Бай Юй коснулся цепочки, — что это?

— Цепочка, чтобы очки не падали. Мне она казалась лишней, но Цзян Цян сказал, что мне идет. Решил поносить пару дней в общежитии, а на улицу снимаю.

— И правда очень красиво, — отметил Бай Юй.

— Тогда буду носить только для тебя.

Бай Юй почувствовал, что в этих словах есть какой-то подвох:

— Почему только для меня? Другие ведь тоже видят.

Чэнь Гуйюэ закусил губу:

— Не знаю. Просто хочу тебе понравиться.

— Понравиться мне? Это просто... — Бай Юй хотел добавить, что достаточно покупать ему вкусную еду, но вовремя спохватился. Чэнь Гуйюэ в будущем должен быть с Жуань Юмином, нельзя с ним слишком сближаться.

Чэнь Гуйюэ подождал немного, но не дождавшись продолжения, спросил:

— Почему замолчал?

Бай Юй с серьезным видом ответил:

— Я меркантильный, люблю только деньги. Если хочешь мне понравиться, просто давай больше денег.

Чэнь Гуйюэ удивился:

— Ты сделаешь всё, что угодно, если я заплачу?

Бай Юй покачал головой:

— Нет. За деньги я могу лишь лишний раз улыбнуться, не более.

— Тогда почему ты согласился быть нянькой для Се Чуйхэ?

— Это моя работа. Я получаю вознаграждение за свой труд... Труд почетен.

Чэнь Гуйюэ засыпал его вопросами:

— Сколько мне заплатить, чтобы ты улыбнулся? Сколько улыбок за десять тысяч? Сколько секунд должна длиться улыбка?

У Бай Юя разболелась голова. Он ляпнул это только для того, чтобы испортить впечатление о себе, а Чэнь Гуйюэ принял всё за чистую монету.

— Мы соседи, — сказал Бай Юй с каменным лицом, — сделаю тебе дружескую скидку: тысяча юаней в день, количество улыбок не ограничено.

— Отлично, беру на месяц.

— Не выйдет. Я живу с Се Чуйхэ, мы не будем видеться так часто.

— Ничего страшного, сегодня я оплачу первый день.

Чэнь Гуйюэ был человеком дела и тут же перевел Бай Юю тысячу юаней.

Бай Юй начал сомневаться в реальности происходящего. Неужели деньги достаются так легко?

— Почему не принимаешь? — спросил Чэнь Гуйюэ.

Бай Юй вернул деньги:

— У меня сегодня плохое настроение, не хочется улыбаться. Как-нибудь в другой раз.

Чэнь Гуйюэ понял, что тот от него отмахивается, но не стал настаивать.

Вернулся Цзян Цян и протянул Чэнь Гуйюэ соевое молоко. Бай Юй вернулся на свое место и погрузился в учебу. Утро пролетело незаметно.

Ближе к полудню вернулся Се Чуйхэ.

Они выбрали ресторан хого и встретились там. Заказали котел с двумя видами бульона. Цзян Цян не ел острого и спросил:

— Может, выпьем немного?

Чэнь Гуйюэ нахмурился:

— Ты еще студент, какое спиртное?

Цзян Цян вытаращил глаза:

— Когда мы летом ели шашлыки, ты пил пиво больше меня, а теперь строишь из себя праведника?

— К хого лучше всего подходят напитки, — отрезал Чэнь Гуйюэ.

Когда Бай Юй отошел, чтобы приготовить соус, Чэнь Гуйюэ тихо предупредил:

— Цзян Цян, не вздумай испортить Бай Юя.

Цзян Цян почувствовал себя оскорбленным:

— Что такого в паре бокалов? Я же не напиваюсь...

Чэнь Гуйюэ посмотрел на него:

— М?

Се Чуйхэ тоже бросил на него холодный взгляд.

Цзян Цян, оценив их выражения лиц, поднял руки в знак капитуляции:

— Понял, виноват. Буду следить за словами.

Они отвели взгляды.

Чэнь Гуйюэ заказал колу с имбирем и налил себе и Бай Юю. Се Чуйхэ пил обычную воду, а Цзян Цян взял спрайт.

Бай Юй вернулся с соусом, и они начали трапезу, опуская баранину в кипящий бульон. Бай Юй сидел рядом с Се Чуйхэ, напротив них — Чэнь Гуйюэ и Цзян Цян.

Бай Юй ел очень сосредоточенно, каждый кусочек приносил ему искреннее удовольствие. Чэнь Гуйюэ хотел было завести беседу, но, глядя на него, не решился прерывать.

— Ешь медленнее, никто не отберет.

Когда овощи сварились, Се Чуйхэ первым делом положил Бай Юю порцию общими палочками.

— Спасибо!

Бай Юй видел перед собой только еду и наслаждался обедом. Чэнь Гуйюэ тоже захотелось поухаживать за ним, но общих палочек на столе не было, а сидел он не очень удобно. Ему оставалось лишь подливать Бай Юю колу: как только стакан пустел, он тут же наполнял его снова.

<http://bllate.org/book/20355/2035052>